

Печатать позволяет С.-Петербургъ, 4-го Декабря 1854 года.
Цензоръ А. Фрейманъ.

86

1287

ПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ТАГАНРОГА.

(Посвящается А. Гр. Т-вой).

Многие справедливо замѣчаютъ, что мы болѣе знакомы съ западными государствами, нежели съ своимъ отечествомъ. Это по преимуществу должно сказать въ отношеніи къ Новороссийскому краю, который для большей части Русской публики есть *terra incognita*. Правда, наши туристы и мѣстные ученые начали, мало по малу, знакомить насъ съ этимъ замѣчательнымъ краемъ, и описывать историческіе памятники, въ такомъ обилии разсѣянные по его городамъ и безпредѣльнымъ пустынямъ; но описанія ихъ, состоящія въ однихъ только отрывкахъ, весьма мало удовлетворяютъ любопытство читателей, а многое, вполгѣ достойное просвѣщенаго вниманія публики, особенно въ Екатеринославской губерніи, еще не тронуто ничимъ первомъ, и нѣкоторые изъ тамошнихъ архивовъ доселѣ остаются *дѣственными*. Къ числу примѣчательностей этой губерніи, о которыхъ у насъ имѣютъ такъ мало подробныхъ свѣдѣній, должно отнести особенно примѣчательности Таганрога, оставшіяся въ этомъ городѣ послѣ пребыванія въ немъ блаженной памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и столь много говорящія сердцу каждого Русскаго.

Принимаемъ на себя пріятный трудъ познакомить съ ними нашихъ читателей, сказавши напередъ нѣсколько словъ о самомъ Таганрогѣ.

здѣсь." На третій уже день, Ея Величество оставила Дворецъ, когда намѣрены были приступить къ бальзамированию священныхъ останковъ Усопшаго. 9-ть дней они покоились въ кабинетѣ, пока приготавляли все нужное для печальной церемоніи; на 10-й день были поставлены въ залѣ, а потомъ въ Александровскомъ Іерусалимскомъ монастырѣ, гдѣ покоились до 29-го Декабря (*).

Пребываніе въ Таганрогѣ Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексѣевны, хотя было непродолжительно, но оставило тамъ много священныхъ памятниковъ, которые навсегда пребудутъ драгоцѣнными не только для сыновъ Россіи, но и для самыхъ иностранцевъ. Съ благоговѣйнымъ любопытствомъ я смотрѣлъ на эти памятники и представляю ихъ вниманію читателей.

На Греческой улицѣ стоитъ одноэтажный, угольный домъ, покрытый желтою краскою, домъ довольно скромной наружности, известный подъ именемъ Императорскаго Дворца. Здѣсь провелъ послѣдніе дни Свои Александръ. Дворецъ имѣетъ два подъѣзда: одинъ общий или

(*) Всѣ эти подробности объ обстоятельствахъ кончины Императора Александра заимствованы мною частію изъ разсказовъ очевидцевъ, а болѣе изъ двухъ сочиненій, изданныхъ въ 1827 и 1829 годахъ, подъ названіемъ: *Духъ Вѣнценосныхъ Супруговъ, въ Бозѣ погивающихъ Императора Александра I-го и Императрицы Елизаветы и Послѣдніе дни жизни Государя Императора Александра I-го*. Первое написано Николаемъ Данилевскимъ, послѣднее издано Ив. Заикинымъ, безъ имени втора.

главный, другой особенный, который назначенъ быть для Его Величества, и раздѣлялся на двѣ половины, на покой Государя Императора и Государыни Императрицы. Съ подъѣзда Его Величества, войдемъ въ самыя комнаты и посмотримъ на ихъ внутренность. Изъ сѣней вы входите въ небольшую прихожую. Въ правой стѣнѣ ея сдѣланъ ходъ въ алтарь; далѣе, возлѣ зальныхъ дверей, стоитъ печка, гдѣ причетникъ возгнетаетъ огонь, во время Богослуженія. За прихожею слѣдуетъ залъ. Здѣсь, на первомъ шагу васъ поражаетъ отсутствіе всякой пышности и великолѣпія, какихъ вы могли ожидать во Дворцѣ. Стѣны покрыты простыми бумажными обоями; кругомъ стоять самыя обыкновенныя, небольшія стулья. Далѣе, вы идете на половину Ея Величества и вступаете въ гостинную, потомъ въ кабинетъ. Въ этой комнатѣ вы останавливаетесь и съ умиленіемъ рассматриваете всѣ малѣйшія вещи, оставшіяся послѣ незавѣнной Елизаветы. На лѣвой сторонѣ отъ дверей, стоитъ диванъ, состоящій изъ простыхъ, покрытыхъ бумажною матеріею и положенныхъ одинъ на другой матрасовъ. Возлѣ печки, за ширмою, хранятся всѣ принадлежности, необходимыя при ея топленіи и освященные руками Августѣйшей Хозяйки дома. Окна украшены бѣлыми, небогатыми занавѣсами, стѣны бумажными обоями. Стулья покрыты желтою бумажною же матеріею. Передъ диваномъ квадратный столъ состоитъ изъ простой, неокрашенной доски, покрытой сукномъ. На немъ портретъ покойнаго Императора. Этотъ драгоценный портретъ положенъ здѣсь Самою Государынею, Которая смотрѣла на него по нѣскольку часовъ въ день, когда не стало обожаемаго Ею Су-

пруга, и орошала его ежедневно горькими слезами. За кабинетомъ слѣдуетъ спальня Императрицы. Здѣсь доселъ хранятся кровать Ея, на ней матрасъ и подушки, покрытые простынею. Комодъ, два простыхъ кресла, три маленькихъ стула составляютъ всю мебель этой комнаты. На стѣнѣ—портретъ покойной Государыни. Всѣ почти вещи во Дворцѣ находятся въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены Ея Величествомъ, при выѣзда Ея изъ Таганрога, что придаетъ имъ особенное, священное значеніе въ глазахъ посѣтителей. Далѣе, вы обозрѣваете еще нѣсколько комнатъ—чайную, уборную, помѣщеніе для фрейлинъ, библіотеки и пр. Здѣсь для глазъ ровно нѣть ничего. Одни воспоминанія занимаютъ вашу душу и сердце. Тѣмъ же путемъ вы возвращаетесь въ залъ, изъ котораго васъ вводятъ прямо въ церковь, бывший кабинетъ Александра, гдѣ совершилось надъ Нимъ великое таинство смерти. Поль въ церкви весь покрытъ ковромъ, который былъ свидѣтелемъ кончины Благословленнаго Монарха (*). Мѣсто, гдѣ стоялъ Его смертный одръ, находится возлѣ Царскихъ Вратъ и обозначено небольшимъ позументомъ. Иконостасъ, говорятъ, взятъ изъ походной церкви Государя. Въ верхней части его, съ одного конца до другаго, слѣдующая надпись: *Разумѣйте лзыцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.* Кромѣ кабинета и прихожей, на половинѣ Его Величества были еще двѣ комнаты: уборная и для дежурнаго камердинера.

Наконецъ, вы, по крутой лѣстницѣ, сходите въ особую, довольно-обширную комнату, устроенную подъ церковью.

(*) Это было въ 1848 году; но теперь, говорятъ, этотъ коверъ, за вѣхостію, уничтоженъ и замѣненъ другимъ.

Изъ нея проведена каменная колонна до самаго того мѣста, гдѣ скончался благословенный Монархъ. На бронзовой доскѣ, вдѣланной въ колонну, изображена Его кончина со всѣми лицами, бывшими свидѣтелями оной. Божественную службу въ Дворцовой церкви совершаеть Протоиерей, который удостоился принять послѣднюю исповѣдь изъ устъ Александра, и напутствовалъ Его въ жизнь вѣчную Тѣломъ и Кровію Спасителя. Для храненія Дворца, присылаются туда нѣсколько человѣкъ гвардейцевъ, и положенъ особый смотритель изъ военныхъ чиновниковъ, который наблюдаетъ за цѣлостною веши и чистотою въ комнатахъ.

Другое зданіе въ Таганрогѣ, полное великихъ воспоминаній, есть Іерусалимскій - Александровскій монастырь. Онъ основанъ въ 1814 году извѣстнымъ патріотомъ Варваціемъ, или Варвакисомъ (*). При возведеніи теперешня-

(*) Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Варвацій — лицо весьма замѣчательное, по той чрезвычайной благотворительности, которую онъ обращалъ на пользу общую. Онъ родился въ 1750 г. на о. Ипсарѣ. Когда Графъ Орловъ явился съ своимъ флотомъ въ Архипелагъ, Варвацій употребилъ все, доставшееся ему отъ отца наслѣдство на вооруженіе нѣсколькихъ кораблей и, вступивши въ Русскую службу, со славою участвовалъ въ Чесменскомъ бою. По заключеніи нами мира съ Турциею, Варвацій, съ дозволенія Чесменского героя, отправился на своеемъ фрегатѣ въ Россію чрезъ Константинополь, въ которомъ потерялъ все свое достояніе, и самъ едва спасся отъ мщенія Турокъ въ домѣ Русского Посланника. Въ Петербургъ онъ пришелъ пѣшкомъ. Великая Екатерина наградила заслуги доблестнаго Грека, пожаловавъ ему тысячу червонныхъ и опредѣливъ на службу въ Астрахань. Здѣсь, трудолюбiemъ и счаст-